

Сириус в замешательстве наблюдал с вершины холма, как кареты Хогвартса спускаются к станции спустя чуть больше недели после начала занятий. Он помчался вниз к деревне в форме анимага, кружа вокруг платформы. Ученики садились в поезд. Что еще более необычно, все они были в форме и, казалось, расходились по своим домам. Он не мог подойти ближе, на платформе были авроры. Все студенты казались ненормально сдержанными и спешили в первые два вагона, вместо того чтобы рассредоточиться по поезду. Авроры держали на платформе активный патронус, чтобы сдерживать дементоров, и Сириус надеялся, что студентов эвакуировали не потому, что кого-то поцеловали. И снова он не смог разглядеть Гарри. Он с тревогой подумал, что же случилось с мальчиком, но больше внимания уделял крысе.

Наконец, он увидел рыжеволосую семью из газетной статьи, которая садилась на поезд в числе последних учеников. У Сириуса не было возможности спрятаться на борту поезда, и к тому времени, когда он доберется до Лондона любым другим способом, дети уже будут собраны и давно уедут, если только он не рискнет украсть палочку у кого-нибудь в деревне и аппарировать на платформу девять и три четверти. Он направился в город, чтобы попытаться найти способ украсть палочку. Он надеялся, что если ему удастся прибыть на платформу достаточно рано, то он сможет подойти достаточно близко, чтобы услышать, что происходит, и проследить за рыжеволосой семьей. В конце концов ему удалось украсть палочку, которая ему подошла, и, прибыв на платформу девять и три четверти, он обнаружил, что поезд стоит пустой, только уборщик убирает вагоны. Он выскользнул обратно в магловский Лондон, чтобы найти безопасное место, где можно остановиться и обдумать свой следующий план.

-oOo-

Сказать, что первые пару дней пребывания Драко у Тонксов прошли не очень хорошо, было бы преуменьшением. На самом деле, Нимфадора могла бы проклясть мальчишку с шести сторон за то, как он обращался с гостеприимством ее родителей, если бы это не ставило под угрозу ее положение в академии авроров, и даже покладистый Тед заявил, что не примет мальчика в свой дом, если его поведение не улучшится. Андромеда пробовала ругать его, полностью игнорировать, пока он вежливо не попросит, и объяснить ему его возможности. Ее заклинание для полоскания рта никогда не давало таких результатов, но, похоже, оно было неэффективным в обуздании языка и грубости Драко.

После выходных, проведенных в гостевой спальне Тонков, последовательно грубя с Энди, Тедом и Нимфадорой и отказываясь есть приготовленную маглами еду, Андромеда решила назначить встречу с директором магического приюта, чтобы чрезвычайно избалованный мальчик мог наглядно увидеть, к чему приведет продолжение его нынешнего образа действий. Сначала она встретила с директором наедине и объяснила ситуацию, заявив, что готова сохранить опеку над Драко и отправить его в международную школу уровня NEWT, если он будет вежлив и будет следовать правилам ее дома. Она надеялась, что тот факт, что ему придется изучать и частично жить в маггловском мире здесь, в приюте, поможет ему смириться с новой ситуацией и с тем, что его жизнь в привилегированном положении и без последствий для его поступков закончилась, независимо от того, какой выбор он теперь сделает.

Драко с отвращением усмехнулся, когда матрона весело показывала им приют. Это общежитие для старших мальчиков. Обычно оно предназначено для подростков от четырнадцати до семнадцати лет, но ты будешь жить здесь, так как в промежуточном общежитии сейчас нет

места. Комната была похожа по размеру на его комнату в Хогвартсе, но вместо пяти кроватей с четырьмя столбиками здесь было восемь односпальных кроватей в маггловском стиле. Не было даже иллюзии уединения.

"Магия в общежитии строго запрещена, фактически весь верхний этаж был огражден от использования магии. Вы должны будете каждое утро заправлять постель и следить за чистотой. Кровати будут разобраны и белье отнесено в прачечную в понедельник перед школой, а после школы вам выдадут чистые простыни, чтобы вы могли заправить постель. Индивидуальные корзины для белья собираются и доставляются по понедельникам, средам и пятницам с двухдневным оборотом. У вас также будет список обязанностей по дому. Старшие мальчики должны помогать в саду и убираться на кухне по пятницам и воскресеньям", - сказала Мэтрон, показывая им столовую и двор.

"Это маггловские дома?" спросил Драко, глядя на то, как двор примыкает к соседним. Он никогда раньше не был в городском дворе, а этот дом, хотя он был намного больше и старше большинства пригородных домов, много лет назад был окружен городскими жителями из соседнего Лидса.

"Да, конечно", - весело ответила Матрона.

"Тогда как мы полетим?" потребовал Драко.

"Никак, полеты строго запрещены в маггловских кварталах, и не все наши жители способны управлять метлой, так что было бы жестоко позволять другим делать то, что они не могут. У нас нет денег на метлы или оборудование для квиддича, не говоря уже о палатах, чтобы расширить пространство для поля и спрятать его от магглов", - ответила Матрона совершенно искренне, прежде чем повернуться к Андромеде. "В какую школу вы запишете Драко?"

"Он волшебник, поэтому в Йоркширскую школу магии, если они примут его после исключения из Хогвартса", - вздохнув, сказала Андромеда.

"Я могу замолвить за тебя словечко. Они предлагают скидку на обучение для детей из приюта", - предложила Матрона, подмигивая Энди за спиной Драко.

"Мне не нужно, чтобы такое ничтожество, как ты, замолвило за меня словечко. Йоркширская школа должна падать ниц от одной мысли о том, что в ней будет учиться Малфой. И уж точно мне не нужна скидка на оплату, как какому-нибудь благотворителю", - презрительно сказал Драко.

"Хорошо, тогда я скажу им, что ты будешь учиться за полную плату, это должно побудить их принять тебя на испытательный срок. Но ты должен будешь следить за своими "П" и "К". Школа не потерпит от вас никаких проблем, и то, что вас уже исключили, будет черной меткой против вас. Такое отношение не пойдет вам на пользу ни здесь, ни в школе Йоркшира, молодой человек". Возможно, в Хогвартсе вас впечатлит ваша фамилия или напугает репутация вашего отца, но в Йоркшире вы будете просто еще одним сиротой или ребенком, родители которого по

каким-то причинам не могут о нем позаботиться. Если тебя исключат из ЙСМ, то тебе придется серьезно заниматься с репетиторами, чтобы наверстать магловское образование и в следующем году поступить в старшую школу. Ты довольно маленький, так что ты можешь отстать на год, и никто не заметит ничего странного", - заявила Матрона.

Драко посмотрел на Матрону так, словно она вдруг заговорила по-мерфийски. "Я волшебник!" - громко объявил он.

"И в Британии нет ни одной школы волшебников, которая приняла бы ученика, дважды исключенного из школы", - сурово сказала Матрона.

"В мире нет ни одной школы уровня NEWT, которая взяла бы ученика, дважды исключенного из школы. Большинство из них даже не стали бы рассматривать твою кандидатуру. Если тебя снова исключат, ты пойдешь в магловскую школу, даже если решишь принять нашу опеку", - добавила Андромеда. "Лучше качественное магловское образование, чем второсортное магическое, если только ты не хочешь стать рабочим".

"Какое имя ты собираешься использовать? Я предупрежу тебя, что здесь есть еще несколько ублюдков Малфоев". Настаивать на использовании Малфоя в качестве фамилии - не лучшая идея", - серьезно сказала матрона.

"Но это моя фамилия. Я не бастард. Я - отпрыск Малфоя!" властно сказал Драко.

"Такое отношение не понравится другим детям", - сурово сказала матрона.

"Никто тебе не поверит, а если и поверит, то обидится на тебя до чертиков. То, что ты Малфой, не принесет тебе никакой пользы, Драко".

"У меня нет другого имени", - сказал Драко.

"Как звали твою мать?" спросила матрона.

"Леди Нарцисса Малфой!" надменно ответил Драко, закатывая глаза.

Матрона вздохнула. "Только не говори, что я тебя не предупреждала".

"Девичья фамилия твоей матери была Блэк", - предположила Андромеда.

"Блэк было бы лучше", - сказала матрона. "Это распространенное имя и в магловском мире, а здесь в последние годы не было ни одного Блэка".

"Но в моей выписке из Хогвартса написано Драко Малфой", - запротестовал Драко, он отчаянно не хотел терять свое имя, это была единственная часть его семьи, которая у него осталась, и как он мог стать лордом Малфоем, если теперь он стал Драко Блэком.

"Я уверена, что Минерва поймет и захочет изменить его для меня, если я попрошу", - сказала Андромеда. И еще не поздно передумать и извиниться перед Тедом и Нимфадорой". Школа магии Виндвокера в Техасе готова принять тебя на испытательный срок. Тебе придется повторить второй год обучения, но это школа уровня NEWT, и это даст тебе возможность наверстать упущенное по магловским предметам".

"Я не буду повторять год, представь, как это будет выглядеть. Люди подумают, что я дурак", - фыркнул Драко.

Андромеда едва удержалась от того, чтобы не высказать свое мнение, что он явно глуп, раз так себя ведет, вместо этого она дипломатично сказала. "Ты все равно будешь на год или больше отставать по предметам, которые Хогвартс не предлагает на первом курсе. Я бы подумала, что вы будете рады опередить вас в ваших палочных предметах".

"Маггловские предметы!" насмешливо сказал Драко.

"Ну да, либо маггловские предметы в Уиндвокере, либо профессиональные предметы в Йоркшире. Ты должен принять решение между теми вариантами, которые у тебя есть, Драко, нет смысла желать того, чего не может быть", - практически сказала Андромеда.

"Я хочу в Дурмстранг", - сердито заявил Драко.

"Ты говоришь на норвежском или латыни?" спросила Андромеда.

"Конечно, нет!" ответил Драко.

"Тогда как ты собираешься сдать экзамены по этим языкам?" - спросила Андромеда. требовательно спросила Андромеда.

Драко посмотрел на нее. "Есть и другие британские студенты", - сказал он.

"Да, и эти студенты, скорее всего, изучали языки с раннего возраста, готовясь к обучению в школе. Дурмстранг также предлагает интенсивную языковую программу летней школы для одиннадцатилетних и переводных студентов, которые только собираются начать обучение. Сейчас уже сентябрь, так что в этом году ты ее пропустил", - сообщила ему Андромеда. "Даже если бы я была готова отправить тебя в Дурмстранг, и они приняли бы тебя, это был бы плохой выбор - учиться в школе, где ты не знаешь языка. Теперь ты готов сделать свой выбор или хочешь провести здесь неделю в качестве испытания. Я предупреждаю вас, что в Виндвалкере вам придется многое наверстывать, и если это ваш выбор, то чем раньше вы туда поступите,

тем лучше".

"Неужели в Америке нет другой школы, которая не заставляет своих учеников изучать всю эту магловскую ерунду?" спросил Драко.

"Илверморни - элитная школа в Америке, они отклонили ваше заявление, как и Тихоокеанская школа магии и Bunyip Scholl of Witchcraft and Wizardry в Австралии. Они не принимают студентов, которые были исключены из других школ. Кроме того, судя по учебным планам, все они преподают и магловские предметы. У тебя не так много вариантов, Драко". твердо сказала Андромеда.

Драко надулся и отказался отвечать, не говоря уже о том, чтобы извиниться за свое поведение, поэтому Андромеда достала из кармана его сундук и изменила его размеры. "Ты сын моей сестры, и я хотела бы помочь тебе, Драко, но я не хочу, чтобы кто-то в моем доме обращался с моим мужем и дочерью так, как ты в последние несколько дней. Если ты готов извиниться и изменить свое поведение, ты можешь вернуться домой, но, похоже, ты уже принял решение", - сказала она.

Матрона достала два свитка пергамента: "Будьте добры, распишитесь здесь, отказываясь от опеки", - сказала она, протягивая один Андромеде. "Это кодекс поведения приюта, ты должна прочитать его и подписать", - сказала она, передавая второй Драко.

"А если я этого не сделаю?" спросил Драко, усмехаясь.

Матрона вздохнула: "Все жители старше десяти лет подписывают контракт. Если ты не подпишешь его, тебе не будут предоставлены привилегии старшего ординатора, и к тебе будет приставлен старший ординатор, который будет следить за твоим поведением. Вы не сможете покинуть территорию приюта, за исключением школы, без сопровождения взрослых, и вы должны будете приходить в свое общежитие к восьми вечера и не сможете покинуть его без надсмотрщика до шести утра. В это время ты должен будешь пользоваться горшком или будить своего надзирателя, чтобы он отвел тебя в туалет".

"Если вы не хотите оставаться здесь, вам придется принести Теду и Нимфадоре искренние извинения и принять место либо в школе Виндвокеров, либо в любой другой полуприличной британской школе, которая вас примет. Я буду ожидать, что вы будете жить по нашим правилам, что означает - никакой магии вне школы и никаких магических предметов вне вашей спальни и ванной. Ты будешь ходить со мной за покупками для магловского гардероба, который будешь носить без жалоб, и будешь следить за своими манерами и быть вежливым с Тедом и всеми нашими гостями, магическими и магловскими", - твердо сказала Андромеда.

Драко нахмурился, Андромеда закончила оформление документов, бросив извиняющийся взгляд на Матрону.

"До свидания, Драко, мы навестим тебя в воскресенье, спасибо, матрона. Мне жаль, что все вышло не так, как я надеялась".

"Не бери в голову, дорогая. Мы скоро разберемся с мистером Блэком", - оптимистично сказала матрона.

"Я сделаю вам измененную копию его школьных документов как можно скорее. Хотя это может занять пару дней, Минерва, вероятно, невероятно занята, разбираясь со школой", - сказала Андромеда.

"Насколько я понимаю, у них произошли большие перемены", - ответила Матрона, радуясь, что Альбус не заинтересовался ее подопечным, когда она обратилась к нему, хотя в Йоркширской школе магии были один или два ребенка, чьи таланты были растрочены впустую. "Пойдемте, мистер Блэк. Оставьте свой чемодан здесь, и я отправлю его наверх, как только просмотрю его и уберу неподходящие вещи".

"Дайте мне знать, если ему что-нибудь понадобится, у меня есть доступ к его трастовому фонду, так что нет необходимости, чтобы он был нагрузкой на ваш и без того напряженный бюджет", - бодро сказала Андромеда.

"Здесь расписание платы для тех, кто может заплатить", - сказала Матрона, протягивая книгу.

Андромеда охотно заплатила немного больше, чем положено, за недельное проживание и ушла, чувствуя себя немного виноватой за то, что оставила на ее попечение избалованного мальчика.

"Итак, есть одна вещь, которую вы должны понять. Здесь, в приюте, никто не лучше других. Мы не делаем различий по кровному родству или по тому, кто твои родители, или кем они были, или даже если ты их вообще знал. Мальчиков также не впечатлит то, что ты учился в Хогвартсе и был исключен, или то, сколько у тебя денег, поскольку у тебя не будет к ним доступа, пока ты здесь. Уважение здесь нужно заслужить, и вам предстоит пройти долгий путь, прежде чем вы заслужите мое. Не высовывайся и держи свое превосходство при себе", - приказала Матрона и наложила на него несколько заклинаний слежения и ограничения движения, после чего проводила его в его комнату. "Дайте мне знать после завтрака, если вы готовы подписать кодекс поведения". Она удалилась, оставив Драко наедине с самим собой. Он быстро обнаружил, что, как и обещал, не может самостоятельно выйти из комнаты, а также не может прикоснуться ни к чьему шкафу, сундуку или кровати, кроме своей собственной.

-oOo-

Амелия не могла поверить в свою удачу, когда получила письменное разрешение на допрос Малфоев под веритасерумом. Она знала, что его адвокаты ограничат круг вопросов, которые ей разрешат задавать, но он разрешил ей допросить их обо всех предметах, находящихся во владении их сына и отправленных в школу. Формулировка была достаточно расплывчатой, чтобы она могла включить дневник, который, как сказал ей Гарри, по его мнению, Люциус Малфой подсунил в котел Джинни Уизли, полный подержанных книг, в тот день, когда они встретились в магазине "Флуриш и Блоттс", чтобы сделать покупки для школы. Скрывая ликование, она согласилась на ограничения.

Под веритасерумом Люциус все же признался, что подложил Дневник в котел младшей Уизли, заявив, что выбрал ее, чтобы опозорить ее отца. Малфои и Уизли враждовали почти с того дня, как Малфои прибыли в Британию, и никто, даже они сами, не мог вспомнить первопричину. Он также признался, что знал, что дневник принадлежал Волдеморту и высасывал жизнь из того, кто в нем писал. Однако он отрицал, что знал, что это крестраж или что он будет обладать девушкой, которая развяжет василиска и подвергнет риску жизнь его собственного сына и наследника. Кроме риска для собственного сына Люциус не проявил никаких угрызений совести за поступок, который мог привести к гибели сотен людей. Несмотря на то, что Амелии не дали ничего спросить о его деятельности во время войны или подтвердить, что он лгал о нахождении под Империиусом, она была более чем довольна, когда его приговорили к пожизненному заключению в Азкабана за попытку убийства Джинни Уизли и угрозу для всей школы.

Нарцисса также призналась под веритасерумом, что уже после узнала, что Люциус спровоцировал нападение на маленькую девочку Уизли. Ее муж похвастался ей об этом, когда они в тот день возвращались домой с Диагон-аллеи. Она отрицала, что знала, как дневник может навредить ребенку, но призналась, что даже не подумала связаться с Уизли, чтобы предупредить их об артефакте, который будет атаковать их дочь. Она также призналась, что позволила Драко упаковать в сундук найденные у него темные предметы. Большинство из них были куплены ее мужем, но она присутствовала при покупке Драко одного из них. Она призналась, что знала, что Драко планировал использовать их для нападения на своих сокурсников, но единственное, о чем она беспокоилась, - чтобы Драко не поймали за этим занятием.

Она была приговорена к двенадцати месяцам Азкабана и лишена родительских прав. Единственный контакт с сыном, пока ему не исполнится семнадцать, должен был осуществляться через WCPSS, который наложил на Драко, Люциуса и Нарциссу почтовый арест, чтобы ни один из родителей не мог общаться с сыном. Была надежда, что в тринадцать лет, вдали от влияния родителей, мальчик еще достаточно молод, чтобы научиться быть достойным человеком.

-oOo-

Гарри сидел на балконе их номера в отеле до позднего вечера. Мистер Грейнджер решил, что ему нужно провести хотя бы одну ночь на твердой земле, прежде чем сесть на поезд до Мельбурна, поэтому они нашли мотель для ночлега. Ранее в этот день они пообедали на брассе в парке, осмотрели некоторые достопримечательности, а затем насладились ужином из свежих морепродуктов на набережной. Они прекрасно провели день, но с наступлением вечера Гарри становился все более замкнутым.

"Что случилось, Гарри? Ты скучаешь по друзьям, которых завел на корабле?" - спросила Эмма. спросила Эмма.

"Какая-то конкретная молодая подруга?" спросил Дэниел.

"Нет, я скучаю по Хедвиг", - ответил Гарри. "Надеюсь, с ней все в порядке. Что, если она не

сможет меня найти?"

"Гарри, у вас с Хедвиг есть магическая связь. Кажется, она всегда знает, где ты и когда ты хочешь ее видеть", - попыталась успокоить его Гермиона. "Подумай о том, что ты хочешь, отправь ей письмо, и она придет".

"Я пока не могу. Что, если ей понадобится больше ночи, чтобы добраться сюда, а нас не будет? Я не хочу утомлять ее тем, что мы будем летать за мной по всей округе", - обеспокоенно сказал Гарри.

"Тогда мы сядем на поезд первым делом утром, вместо того чтобы оставаться здесь дольше, и как можно скорее доберемся до места назначения, чтобы ты мог позвонить ей", - практически сказала Эмма.

"Но разве ты не хотел увидеть больше Сиднея?" удивленно спросил Гарри.

"Мы всегда можем вернуться, Гарри", - успокоил его Дэниел.

"Гермиона рассказала нам, как важна Хедвиг для тебя, Гарри, гораздо важнее, чем пара дней осмотра достопримечательностей и покупки витрин. Как мы можем наслаждаться жизнью, если ты страдаешь?" - сказала Эмма. сказала Эмма.

Гарри почувствовал себя еще хуже на следующий день, когда единственные четыре места в том же вагоне оказались в первом классе.

"Не беспокойся об этом, сынок. Я определенно оценю дополнительное пространство для ног, мне бы не хотелось провести двенадцать часов в тесноте, сидя в экономическом кресле", - весело сказал Дэниел ростом 188 см.

"Несомненно, питание тоже будет лучше", - добавила Эмма. "Прикосновение к роскоши приятно, когда ты путешествуешь".

"Мы остановимся в Мельбурне?" спросила Гермиона.

"Нет, за городом аренда дешевле. Нам придется переехать, как только мы найдем работу, но мы не торопимся. Нам повезло, что наш партнер согласился выкупить нашу долю в стоматологической клинике. Его сын только что закончил стоматологическую школу".

"Возможно, нам будет проще найти репетитора в городе", - сказала Гермиона.

"Мы перейдем этот мост, когда дойдем до него", - сказал Дэниел.

-oOo-

Два дня спустя Гарри почти плакал, ожидая с письмом в руках, что Хедвиг скоро придет. Последние восемь часов он сидел на крыше садового домика на заднем дворе их нового арендованного дома, и с каждым взглядом на чистое небо его надежда уменьшалась. Гермиона вышла к нему час назад, закончив распаковывать вещи. Гарри ещё не начал, но никто из Грейнджеров, видя его озабоченное лицо, не стал уговаривать его зайти в дом, хотя отвлечение могло бы пойти ему на пользу.

"Хедвиг не смогла найти Австралию, пока мы не приехали сюда, это может занять у нее еще пару дней", - сказала Гермиона.

"Надеюсь, с ней все в порядке. Перелет через море мог оказаться для нее слишком тяжелым", - обеспокоенно сказал Гарри.

Дэниел вышел и передал корзину для пикника тем двоим на крыше. "Спасибо, папа, спасибо маме за меня", - сказала Гермиона.

"Спасибо", - вежливо отозвался Гарри.

"Ешь Гарри и пока не волнуйся слишком сильно. Гермиона права, ты не знаешь, где была твоя сова, когда ты писал записку. Я уверен, что она уже в пути", - положительно ответил Дэниел.

В одиннадцать вечера Дэниел и Эмма вышли и заставили Гарри уйти с крыши. "Ты можешь остаться снаружи, если тебе достаточно тепло, но я не хочу, чтобы ты рисковал упасть с крыши, если ляжешь спать", - сказала Эмма, принеся одеяла с его кровати.

Гарри неохотно слез вниз и, обернув вокруг себя одеяла, уселся на задних ступеньках.

Утром Гермиона пробралась на улицу и нашла Гарри спящим, на его щеках блестели слезы, но Хедвиг так и не появилась. Эмма тихонько повесила одеяло на веревку вдоль края крыльца, чтобы солнце не разбудило его. "Не думаю, что он долго спал", - сказала она.

Когда он проснулся, Гарри был зол на то, что Гермиона позволила ему так долго спать.

"Что, если Хедвиг нужно, чтобы я думал о ней, чтобы найти меня?" крикнул он.

"Гарри, даже если это правда, ты измотал себя, просто сидя и ожидая ее. Подумай о том, насколько больше устала Хедвиг. Возможно, ей нужен отдых даже больше, чем тебе", - резонно заметила Гермиона.

Гарри надулся и направился к сараю.

"О нет, молодой человек!" сказала Эмма. "Ты сядешь и съешь свой обед, а потом пойдешь наверх, почистишь зубы, умоешься и переоденешься, прежде чем снова туда залезешь".

Гарри нахмурился. Он так привык быть голодным, что редко замечал, что голоден, пока перед ним не ставили еду. Он съел столько, сколько смог. Поблагодарив Эмму за прекрасную еду, он пошел наверх, чтобы привести себя в порядок. Затем он забрался на крышу, решив не спускаться до прихода Хедвиг.

"Я очень скучаю по тебе, девочка, где ты? Надеюсь, ты в безопасности, здорова и в пути", - сказал он себе.

Дэниел передал свой ужин все более обеспокоенному мальчику, но тот был слишком взволнован, чтобы много есть. Он любовался красотой заката, не видя его, и вскакивал на ноги каждый раз, когда птица летела в их сторону. Уже почти совсем стемнело, когда измученная белая сова пробиралась к крыше сарая.

"О Хедвиг!" воскликнул Гарри, проливая слезы счастья и облегчения. "Ты даже не представляешь, как я по тебе скучал".

Он быстро налил последнюю воду в миску для нее и протянул ее, чтобы она могла пить, а затем достал горсть совиных лакомств.

Хедвиг попила и поела, затем протянула лапку, чтобы Гарри завязал письмо.

"О нет, Хедвиг. Ты слишком устала, чтобы разносить почту сегодня, да и не нужно мне это. Это для Гермионы, и она просто внутри, там ничего не написано. Я просто хотел дать тебе знать, что нахожусь в безопасном месте, чтобы ты меня нашла", - объяснил Гарри.

Хедвиг понимающе хмыкнула и опустила ногу. Она оценивающе посмотрела на Гарри, как бы проверяя его.

"Я в порядке, Хедвиг. Целители вылечили мою магию и многие другие проблемы, которые у меня были. Я объяснил, что Снейп меня ненавидит, и я не доверяю ему готовить зелья, которые он знает для меня, поэтому они разрешили мне купить все зелья, которые мне нужны на семестр. Грейнджеры, родители Гермионы, вы с ними знакомы. Они вроде как усыновили меня, во всяком случае, получили законное опекуновство, и мы остаемся здесь с ними. Они собираются найти для нас школу или магического репетитора и отправить нас в магловскую школу, я пока не знаю точно, но у меня куча магловской работы, которую нужно успеть сделать", - сказал Гарри, поглаживая матерую сову.

"Пора спускаться, Гарри. Я не хочу, чтобы ты упал с крыши во сне. Особенно когда у нас нет возможности связаться с целителем", - Гермиона вышла из дома.

Хедвиг схватила письмо, которое Гарри отказался отдать ей раньше, и полетела с ним в клюве вниз к лучшему другу своего хозяина.

"Хедвиг, ты здесь", - сказала Гермиона с искренней радостью. "Гарри так беспокоился о тебе".

Хедвиг раздраженно зарычала.

"Конечно, он знал, что ты достаточно умна, чтобы найти его, и что ты блестящий летун, но он не видел тебя так долго, и ты знаешь, как ты важна для него, и ты знаешь, как он беспокоится о тех, кого любит", - Гермиона пыталась успокоить прекрасную сову.

Эмма рассмеялась. "О! Это, должно быть, Хедвиг, слава Богу, что ты здесь. С тех пор, как мы приехали, Гарри почти каждую минуту хандрит из-за тебя на крыше сарая. По крайней мере, сегодня он может спать в своей кровати".

"Сначала ему придется это исправить", - засмеялась Гермиона.

"Я застелила ее сегодня днем постельным бельем, которое мы купили в Сиднее", - сказала Эмма. "Я не хотела вторгаться в его личную жизнь, распаковывая для него вещи".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503314>